

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: В плену у тети. Часть 3

Многие люди думают, что манипулирование это гениальные ходы, просчет шагов противника, многоходовые комбинации — нет. Это, конечно, все неплохо, но не главное. Манипулирование — это притворство: умение кого надо похвалить и втереться к нему в доверие, притвориться ему лучшим другом и улыбаться, вонзая нож в спину. Манипулятор убьет младенца, если это будет в его интересах.

Смог бы я убить младенца? Никогда!

Я считаю, что нет таких интересов, которые оправдали бы риск от поимки за убийство ребенка. Представьте, как об этом завоюют по телевидению: «безжалостный маньяк убил младенца за 30 серебрянников», как будто бы мне не хватило и 5. А тюрьма? Что с детоубийцей сделают в тюрьме? Но, если я буду уверен, что мне это ничем не грозит, то почему нет. В конце концов, я о себе забочусь сам, так с чего вдруг у ребенка должны быть какие-то поблажки?

Хотя моя тетя, наверное, думает по-другому. Про «забочусь сам». Уверен, она думает, что это она заботится о милom и хорошеньком племянничке. Конечно, по большей части мои расходы и траты происходят на ее деньги. Тех денег, что присылают мне мама с бабушкой, не хватает даже на проезд и обед в институте. Но управление это не всегда сила и давление, но всегда свобода выбора. А какая у моей тети свобода выбора? Она в плену: у слова данного матери, у социальных законов, которые гласят заботиться о близких и бедных родственниках, у симпатии ко мне и своих нераскрывшихся материнских инстинктов, которые она переносит на меня.

Одинокая и никому не нужная истеричка, которой ничего не стоит начать кричать по поводу и без. Но она нужна мне и еще очень долго, так что мне пришлось найти способ извлекать из ее несдержанности пользу. Я смиренно стоял и слушал ее крики, и так же смиренно принимал все ее подарки мне; в знак извинения, за падающие с ее стороны на меня бедного и несчастного несправедливости. Как итог: бесконтрольный запас карманных денег, плеер, телефон, обувь, одежда и все, о чем я только успевал попросить.

В институте дела пошли хорошо. После того, как я втянулся, учеба стала отнимать очень мало времени. Небольшое регулярное усилие воли, правильная расстановка приоритетов, милая улыбка, первая парта и вежливое поведение сделали ее еще проще. Я с легкостью закрыл сессию, но не получил место в общежитии по причине того, что «никто мне ничего не должен», так как «такие обещания вообще не в компетенции преподавателей», а «если вы, молодой человек, что-то напутали, то никто в этом не виноват».

Но моя тетя так ко мне привыкла, что заявила моей матери: «И хорошо. Так даже лучше. В этой общежитии и есть нечего, и, вообще, ничему толковому он бы не научился» — и никуда не отпустила. Я с небольшим сопротивлением и вежливыми отказами: «нет, нет, что вы не надо», «мне будет неудобно вас смущать» и «я буду вам мешать», согласился. Ноутбук, за скромность и отказ от всех удовольствий свободной жизни в общежитии — хотя я от них и не отказывался — стал мне вполне приемлемой наградой.

Потратив уйму времени на учебу и приспособление к тете, я, совершенно, забросил личный фронт. Мастурбация на кучу нового порно — это было лучше, чем ничто, но мне хотелось настоящей женщины. И я решил, раз тетя оказалась таким неудобным соседом она

же мне в моих бедах и поможет.

Плохо себя контролирующая, любящая выпить одна и в компании, она была легкой мишенью. Я запасся несколькими видами сильного снотворного, перемешал их между собой и стал выжидать. Ждать пришлось недолго. Уже через пару дней она вернулась домой особенно пьяной, я «заботливо» ее встретил, дал ей попить и отвел в комнату. Она разделась до нижнего белья, видимо, даже не осознавая, что я стою рядом и легла спать.

Мне очень хотелось трахнуть её, как можно скорее, но я ждал, пока снотворное, перемешавшись с алкоголем, окончательно не лишит ее сознания. Пока время шло, я достал свой хуй и стал слегка подрачивать, разглядывая ее полуобнаженное тело. Тетю нельзя было назвать красивой на лицо, но у нее были большие груди, худой зад и просвечивающая сквозь белье большая копна темных волос между ног, которые меня очень возбуждали.

После того, как прошло полчаса, я начал чуть тормозить ее. Если бы она проснулась, я бы просто сказал, что она стонала и крутилась, и я подумал, что ей плохо. Но тетя не шевелилась. Я дергал ее до тех пор, пока не убедился в том, что разбудить ее невозможно.

Приподняв тетю, я снял с нее ночнушку и лифчик. Грудь висела не очень сексуально, но естественно и женственно. Я хотел сначала раздеть тетю до конца, но, не удержавшись, стал щипать её соски и одновременно драть. Впервые я держал в руках женскую грудь, мягкую, податливую с огромными коричневыми сосками. Я кончил быстро и много, стараясь попадать на ее шею и щеки.

Когда я отдышался, вокруг стояла мертвая тишина. Я стоял и смотрел, как сперма стекает по лицу моей спящей тети. Сердце колотилось, руки дрожали, нервная испарина покрыла тело. Я был один на один с бесчувственным телом и мог делать с ним все, что захочу. Меня возбуждало, что это было тело зрелой женщины, не лишенной привлекательности, тело моей родственницы — человека, который полностью контролировал мою жизнь последние полгода. Последние рамки морали и совести уходили в никуда, и меня уже ничего не сдерживало. Не раздумывая и не пытаясь себя обмануть раскаяниями совести, я не стал тратить время и раздел тетю до конца. Ее пизда была очень волосатой и сухой. Подмышки были не выбриты, а на ногах была проступающая щетина. Я впервые видел голую женщину и не могу сказать, что мне уж очень понравилось.

Не дожидаясь своего возбуждения, я раздвинул ей ноги, намочил член и всунул в нее. Я лежал, вдыхал аромат ее потных подмышек, мямлил ее груди, подсовывал руки под зад и пытался засунуть туда палец. Я старался вести себя тихо, чтобы сохранить тревожное чувство опасности и недозволенности происходящего. Когда мой хуй встал я стал двигаться. Я долго, но не мог кончить. Хотя это и был мой первым раз внутри женщины, но это уже было слишком скучно, слишком нормально. Мне нужно было подчинять, делать больно, унижать морально и физически.

Я перевернул тетю, смочил палец и стал разрабатывать ее зад. У нее была узенькая маленькая попка и сзади она была похожа скорее на юного подростка, чем на взрослую женщину. Мой палец проходил очень тяжело. Внутри у нее было полно говна, но даже это не могло меня остановить. Я предвкушал, как у нее внутри тесно, с каким удовольствием я буду трахать ее. Как тетя с утра начнет бегать в туалет, и, ничего не понимая, ощупывать свой разодранный зад. Я уже видел, как она неровной походкой будет ходить по квартире и, сидя тихонько на краю стула, будет пытаться вспомнить, что же происходило вчера вечером.

Окончательно сойдя с ума от навешанных картин, я подложил ей подушку и со всего размаху

всадил свой член до упора. Даже сквозь снотворные и алкоголь тетя вскрикнула и пошевелила задом, пытаясь слезть с члена. Мое сердце чуть не выскочило из груди. Я сидел на ней, с хуем в ее заднице, и пытался сделать вид, что меня здесь нет. Страх липким покрывалом накрыл меня, но через несколько минут, когда я убедился, что тетя все так же без сознания — я кое-как успокоился и стал медленно двигаться внутри нее. Фикалии внутри тети портили все удовольствие от узости ее ануса, но зато я стал приближаться к оргазму.

Я лежал сверху и сжимал ее груди. Сжимал со всей силы, сдавливая ее соски, выкручивая и оттягивая так, как никогда не смог с кем-то, кто был бы в сознании. Наступивший оргазм был потрясающим, не сравнимый ни с чем, что я до этого испытывал. Это был мой первый подобный опыт, но я сразу понял, отныне моё удовольствие навсегда будет связано с чьими-то болью и страданиями. Я полежал несколько минут, наслаждаясь теплом тетиного тела и мыслями о том, сколько законов и заповедей я сегодня нарушил. Через несколько минут я все же вынул свой хуй, он был весь в говне. Я поднес его к ее лицу, раскрыл ей рот, и поводит членом внутри, вытирая его об губы. Еще никогда я не был так полностью физически и морально удовлетворен.

Я подумывал пойти уже спать, но моя фантазия хотела еще. Я пошел в ванную, взял там какой-то толстенный флакон, раза в два толще моего хуя и во столько же раз длиннее. Я вспоминал бесчисленные вечера, проведенные за ее трепом и поучительными наставлениями, и со злостью стал вкручивать флакон ей в зад. Флакончик все не шел, но я был неутомим. Можно было бы его смазать, но я не хотел облегчать ей жизнь. Постепенно он, всё-таки, проник внутрь и стал входить все глубже и глубже. Тетя беспокойно ерзала и стонала во время этого процесса. В другое время я бы одумался и побоялся ее пробуждения, но я был очень возбужден и хотел довести дело до конца. Я додал его до самой крышечки и стал вытаскивать назад. Из зада потекли капельки крови. С трудом я вытаскивал флакончик, а потом всовывал его назад. Тетя стонала и ерзала, уже не прекращая. Но я ебал ее все быстрее и быстрее, не думая о рисках. Мой хуй снова встал. Я вытащил флакончик из раздрюченного зада тети и стал разглядывать то, что полчаса назад было девственным задом. Её дырка была огромной, с вывернутыми краями и стекающими каплями крови. Как жаль, что нельзя все это сделать, пока она в сознании. Вдоволь насмотревшись, я вставил тете в зад свой хуй и даже не почувствовал стенок. Я ебал ее, прижимаясь к стенкам, я вставлял внутрь пальцы, но все было напрасно — флакончик сделал свое дело. Это не давало мне удовлетворения. Промучившись почти пол часа я обессиленный и зло, наконец сдался и вытащил свой хуй. Он был весь в крови и говне. И тут я все-таки придумал, как надо закончить сегодняшний вечер.

Я перевернул тетю, свесил ей голову и чуть раскрыл ее рот. Медленно, смакуя момент, я вставил тете в рот свой хуй, пока не прижался яйцами к ее носу. Я любовался тем, как ее губы окрашиваются в разводы красного и коричневого. Но два оргазма и слабое давление от ее губ сделали свое дело — я опять не мог кончить. Я взял тетины трусики, засунул их себе в рот и стал дрочить, вдыхая аромат ее мочи и выделений. Несколько минут усилий, и я слил результат в ее раскрытый рот.

Отдышавшись и придя в себя, я одел тетю назад. Прибравшись в комнате, я поставил флакон на место в ванной, умылся и пошел спать.

Весь следующий день я наблюдал за тем, как тетя мучительно ходит из туалета в ванную, из ванной в спальню, а потом обратно в туалет. Я обеспокоенно спрашивал все ли в порядке с

тетей и хорошо ли она себя чувствует. Она все списывала на похмелье и говорила, что все хорошо.

Через две недели она опять пришла пьяная, и я повторил с ней свои игры. На этот раз я даже прикупил специально для этого дела огромный шипастый фаллоимитатор, которым разделал зад своей тети до нечеловеческого состояния.

На следующее утро тетя ходила еще медленней и аккуратней. Что не помешало ей напиться через два дня. Не помешало это и мне повторить все снова, только еще жестче. Я понимал, что перехожу не то, что грани морали, но грани безопасности. И все же, каждый раз хотелось пойти чуть дальше. Если в прошлый раз, я трахал ее своей игрушкой 3 минуты, то в этот раз надо хотя бы 5. Если в прошлый раз я дошел до капельки крови, то в этот раз я не останавливался, пока их не становилось две. Такими темпами уже через 3 месяца я превратил тетю в бледную тень самой себя, а ее тощий зад в хлюпающее незакрывающееся месиво, куда я падал без всякой обработки и подготовки.

Но, однажды, в момент, когда я привычно сидел у ее раздвинутых ног и игрался, засунув несколько пальцев в ее пизду и влагалище, тетя все-таки проснулась, и посмотрела на меня и тут же вырубилась. Это длилось мгновение, но я не обманывал себя, пусть и на краткий миг, но она все поняла. Понял и я.

Я медленно вытащил руки и пошел на кухню. Размешал тройную дозу снотворного в рюмке водки и влил их тете в раскрытый рот. В сочетании с морем алкоголя и тем снотворным, что уже было внутри нее — я не сомневался в результате.

Теперь тете оставались часы, и я решил поиграть с ней в последний раз. Я сжимал ее груди и выкручивал ее соски, пока мне не стало казаться, что они оторвутся. Я ебал ее в пизду, в рот, в зад. Я шлепал ее. В какой-то момент она даже очнулась и стала вырываться. Мне повезло, в этот момент у нее во рту были напиханы мои грязные трусы, и она не смогла кричать. Я заткнул ей рот рукой и решил воспользоваться ее пробуждением.

Хоть и очнувшаяся она, под дикими дозами наркотиков, не могла управлять своим телом. Я перевернул ее на живот и стал хлестать ее своим ремнем. Я хлестал ее до крови и наслаждался ее сдавленными криками, слезами и судя по всему проклятиями в мой адрес. Затем я со всей силы запихнул свою игрушку ей в зад и слушал ее вой. Встав возле ее лица наблюдал за гримасами боли на нем. Еще никогда я не получал такого удовольствия. Я перевернул тетю на спину, еще больше насаживая на воткнутую в нее игрушку, достал свой член и стал драть глядя ей в глаза. Я смотрел, как сознание покидает ее и кончил ей на лицо за несколько секунд до того, как она отрубилась. Уже навсегда.

Я прибрался в квартире, чтобы не было видно, что последний секс у нее был здесь. Вынес на мусор с утра на учебу фаллоимитатор и все белье, которое могло содержать следы моего ДНК, а не должно было. () Я провел весь день на учебе. Вечером вернулся домой, позвонил в скорую и сказал, что моя тетя не дышит. Они зафиксировали смерть от передозировки снотворного на фоне алкогольного опьянения. Я сказал, что да тетя пила снотворное и показал на то место, куда положил его утром. Соседи и родные, примчавшиеся уже через пару часов, подтвердили, что у тети была неустроенная личная жизнь, расшатанные нервы и проблемы с алкоголем. Страх перед разоблачением мокрой пленкой обволок меня и не давал мне себя контролировать. Я притворился, что расстроился из-за тети и того, что, судя по всему провел полдня с трупом, и никто и не подумал, что может быть другая причина.

Приехавшему участковому врачи сказали, что у тети есть следы сексуального соития перед

смертью, и уточнили, что, судя по состоянию ее половых органов, она вела очень активную половую жизнь. Предположительной причиной смерти назвали передозировка снотворным, точнее после вскрытия. Участковый поскорее снял с меня показания и уехал, отпустив всех. Через пару дней нам сообщили, что дело закрыто, и что версия со снотворным оправдалась, и причин продолжать дело нет.

Первое время я просто не мог поверить в свою удачу и искал, какой-нибудь подвох. Я все думал, что может это какой-то хитрый трюк, чтобы заставить меня чем-то себя выдать, что возможно за мной следят. Но прошло несколько недель, я вспомнил в какой стране живу и успокоился.

Вместе с успокоением пришло, спрятавшееся на время, желание, а вместе с ним цель: поскорее найти себе новую игрушку.